

О правом феминизме, гуманистическом национализме и других химерах...

Марина Усманова

Кажется, сейчас для украинского общества наступает переломный момент, который не то чтобы никто не замечает. Замечают его почти все, но боятся артикулировать, назвать, признать. Боимся увидеть точку невозврата, после прохождения которой менять что-либо будет уже поздно и даже бессмысленно. Делать это сейчас – опасно.

Я говорю о моменте трансформации того, как сегодня в Украине представлен национализм. Казалось бы, достаточно определения по теориям национализма почитать... Но нет. Недостаточно.

Что же такое национализм?

Я еще успела поучиться в обычной советской школе. Я была октябренок и пионеркой. Именно тогда мне рассказали о национализме впервые. Мне рассказали, что это страшная вещь, когда разные этничности ненавидят друг друга и устраивают резню по национальному признаку. И еще рассказали, что в СССР такого нет, так как советские люди-интернационалисты успешно боролись и побороли национализм. Я не поверила. Во-первых, потому, что тогда нам слишком часто ввали. Про все на свете. Во-вторых, потому, что со мной учился мальчик-кореец, которого буллит весь класс, начиная с училки, да и к происхождению моей восточной фамилии у учителей периодически также возникал какой-то специфический интерес... Короче, про интернационализм ввали на 100%. Оттого было ощущение, что про национализм тоже врут.

Поэтому, когда в самом начале 90-х я услышала, что на самом деле все не так, и национализм «в умеренных количествах» - совсем не плохо, а даже хорошо – это звучало вполне убедительно.

После каждого из майданов слава национализму звучала все более убедительно, хотя одновременно обнаруживали себя и логические неувязки: например, утверждения «националисты отстояли Евромайдан» и «националисты против евроинтеграции». Ну и, конечно, появились «неправильные националисты». В великом множестве и под формулировкой «Это не националисты, это – нацики». Потому что вот этот вот воображаемый, собирательный персонаж «патриот- националист» – он же со всех сторон положительный герой! Он был «мучеником режима» в советские времена, он «освободитель и защитник» в наше время! Не может он быть тем самым «плохим парнем», «нациком», который идет разгонять ЛГБТ-акции и режет ножом ромских детей.

Итак, в стране появились «нацики», а не националисты. «Нацисты» то бишь. Такие вещи понимаешь через сопротивление психики. Которая продолжает цепляться за идею, что «есть же правильный, добрый национализм!». Что-то типа «любить свою культуру и язык», в общем, вполне вкладывающееся в концепцию мультикультурализма. Однако отпустить идентичность «националист» многим очень не хочется. Однако, идентичности «нациков» признать никто не хочет. Зигующие парни и парни, кидающиеся с ножами на ромских детей, тоже называют себя невинно – националистами. Британская энциклопедия: «Национализм – это верность и приверженность нации или стране, когда национальные интересы ставятся выше личных или групповых интересов».

Феминизм и национализм

Кажется, уже пора начинать ностальгировать по временам, когда ответы на вопросы «может ли секс быть работой?» и «цис-женщина, или просто женщина?» были основными поводами для идеологических конфликтов в украинском феминизме. Отношение к национализму и милитарному дискурсу их основательно потеснило. И феминизм, готовый включиться в националистическую повестку, сегодня весьма популярен. В обществе, пронизанном духом войны, аргументы с нею связанные, кажутся особенно вескими. Женщина в Украине сегодня – воительница, сестра по оружию Героя-патриота-освободителя – это и аргумент, и символ, и знамя. И, кажется, что вот он – способ поднять вопрос о правах женщин так, чтобы у оппонентов не было возможности возразить. И вот они первые победы – признание за женщинами права служить в армии, участвовать в боевых действиях, делать военную карьеру. Хоть и не наравне с мужчинами пока. Но все же уже и не полулегально, в качестве «банщиц» и «кухарок»...

Это происходило уже не раз в истории. На фоне антиколониальной, освободительной, революционной борьбы вдруг оказывается, что женщина может не только хранить очаг и ждать своего героя, но и подавать патроны, и даже стрелять! Ситуация, в которой мужчинам, по понятным причинам, хочется увидеть в женщинах не только «берегинь» и сексуальные объекты, но и боевых подруг. А ведь боевой подруге положено куда больше прав: это уже не просто женщина, а женщина с оружием! Даже наделенная «священным мужским правом» забирать жизнь. И до гендерного равенства, кажется, рукой подать. И о нем уже, кажется, наконец смелее можно говорить! Есть что противопоставить тезисам про «мужчин – защитников».

Но вспомним, что Французская революция, вместо равенства, принесла Олимпии де Гуж только гильотину. А «ночные ведьмы» второй мировой, вернувшись домой, прятали награды, боясь позора бесчестия.

И можно привести еще множество примеров, когда патриархат, сделав реверанс в сторону боевых подруг, когда они были нужны, позже брал свое с лихвой. Теперь женщинам можно с оружием находится на поле боя. Официально. Можно ли это назвать победой феминизма? Особенно учитывая, что в это же время «парни-патриоты» начали нападать на феминистские акции?

Мнения по этому поводу разделились. Потому, что феминисткам, как и любому политическому движению, нужно видеть хоть какие-нибудь, хоть маленькие победы, чтоб не опускались руки.

У северных народов в фольклоре встречаются упоминания о людях, которые не могут дождаться конца полярной ночи и сходят с ума, приняв луну за солнце. Мне кажется, что-то похожее происходит сейчас с украинскими феминистками, считающими националистов своими союзниками.

Мешаем масло с водой

Нападения националистических групп на феминистские акции на самом деле начались еще на Майдане, где те и другие находились вроде бы с одной целью. Но с одной ли?

Россия – страна, в которой слово «феминистка» приравнено кругательству на уровне судебных прецедентов (вспомним дело Pussy Riot и др.). Про законы, дискриминирующие ЛГБТ, даже и говорить не нужно. С этой точки зрения, цели феминистки и ЛГБТ-активистов, поддержавших Майдан, очевидны! Но совпадали ли они с целями правых, находившихся там же? С целями националистов?

Я отвечу – нет!

Дело в том, что национализм в принципе не совместим ни с одной идеологией, провозглашающей своей наивысшей ценностью права человека, свободу личности и т.п. В результате борьба за права женщин, борьба за права ЛГБТ и любых других дискриминированных групп – совершенно бессмысленное занятие в националистическом социуме, где права человека в принципе значат не так уж много.

Квинтэссенция этого противоречия улавливается во фразе: «права человека для меня – наивысшая ценность, но я – националист». Однако тут или одно, или другое: ведь две ценности сразу не могут быть наивысшими. Ну никак! Потому что их столкновение однажды неизбежно. И тогда нужно будет сделать выбор. Допустимы ли пытки? «Конечно, нет!», скажет условный «националист-правозащитник». А если это – враг нации и государства? А если в «наших» стрелял? Хороший тест для проверки того, что для вас первостепенно – права человека, или интересы нации. Они ведь на самом деле часто расходятся. Иногда нации нужны рабочие и солдаты, и тогда женщины должны рожать. Иногда нации, наоборот, нужно прекратить наращивать численность неконтролируемого деторождения. И тогда женщин отправляют на принудительные аборт, как в Китае.

Контролировать наши матки – в интересах нации! Контролировать нашу сексуальность – в интересах нации! Точно так же, как и контролировать то, на каком мы говорим языке и на каких сайтах читаем новости.

Как возможно совместить первостепенность интересов нации с правами ЛГБТ, с правами женщин, с правами этнических меньшинств, с правами человека в принципе? Нет, совмещается конечно. На какой-то момент. Как если смешивать масло с водой. Но масло всегда всплывает. Причем очень быстро.

«Прикинуться своими» не выйдет

То, что можно наблюдать сейчас в украинском феминизме и ЛГБТ-активизме чем-то напоминает стокгольмский синдром. Они нас бьют, а мы кричим их лозунги! Они нас бьют, а мы рисуем свои афиши шрифтом Нарбута, убираем с них опасное слово «феминизм», размываем радикальную повестку до «за все хорошее, против всего плохого», как было в этом году на уже не на феминистском, а на Женском марше в Киеве. Они нас бьют, а мы силится «разоблачить» и шеймим авторок антинационалистических лозунгов на Марше Равенства в 2017 году, и, вводя новые правила регистрации колонн, делаем невозможной «нелояльную» анархоколонну в 2018. Они нас бьют, а мы говорим: «это не националис-

ты – это просто гопники». Мы говорим, что платим налоги, приносим пользу, воюем в АТО. Мы одеваем вышиванки, а они все равно нас бьют. Они нас бьют, а мы все верим, что вот-вот докажем «хорошим националистам» что мы – «полезны для нации», а те, кто нас бьют – «не националисты, а титушня какая-то».

И самое смешное, что эти вот нацики, которых мы привычно считаем не очень умными ребятами, будут продолжать нас бить, нападать на ЛГБТ-акции, потому что понимают простую истину, которую многие в ЛГБТ-активистской и феминистской среде понять до сих пор не могут: идеология прав человека не может включать в себя национализм. А национализм невозможен в условиях, когда права человека признаются наивысшей ценностью.